

Они шли, смеясь и болтая, рука в руке, возвращаясь домой. После простой трапезы Е Чэнь уединился в своей комнате. Еще во время испытания первой ступени "Ладони Звуковой Волны" у него появились идеи о второй. Первая ступень пока давала лишь десятикратный прирост силы, что не слишком повышало его боевые способности. По сравнению с "Ладонью Накапливающей Волны" и "Ладонью Звука", она казалась не столь практичной. Но это было всего лишь временно. У "Ладони Накапливающей Волны" и "Ладони Звука" максимум - двенадцать ступеней. "Ладонь Звуковой Волны" была совсем иной. Первая ступень уже давала десятикратный прирост, а последующие - увеличивались в геометрической прогрессии. К тому же, его талант сейчас составлял лишь стократный. По мере укрепления его силы и с течением времени, его талант будет становиться все сильнее и сильнее. В ту пору он сможет легко достичь десятой ступени "Ладони Звуковой Волны". Стократный прирост будет для него пустяком. Сейчас его боевая мощь еще не превышает двух тысяч единиц. С стократным приростом она достигнет двухсот тысяч. Не говоря уже о том, что в будущем его сила будет расти, и его базовая боевая мощь станет все выше и выше. Миллионы, десятки миллионов, а то и более 100 миллионов единиц... О таких вещах он раньше и не мечтал, но теперь они стали реальной целью. Достаточно только времени, и он добьётся всего этого. Кровь кипела в жилах Е Чэня, он буквально сгорал от нетерпения. Пока память была еще свежей, он принялся за практику второй ступени "Ладони Звуковой Волны". Он просидел так целый день. Если бы Цинь Ван не заметила, что он еще дышит, она бы уже вызвала врача. Она не слишком разбиралась в делах воинов, и могла подумать, что Е Чэнь находится в критический момент. Такое случалось и раньше, когда он в юности уединялся, чтобы улучшить свою силу. Она тихо закрыла дверь и вышла из комнаты. Когда Е Чэнь проснётся, она подогреет ему еду. Наступила ночь. Е Чэнь открыл глаза, и в них сверкал бесконечный поток знаний. Спустя долгое время, он, наконец, проснулся и невольно улыбнулся. "Да, да, я иду правильным путем, должно быть именно так". "Остался лишь один шаг, продолжай практиковаться". Потирая горящую голову, Е Чэнь продолжал тренироваться. Он не открывал свои алые глаза до следующего утра. Это был признак перегрузки "мозга". Он устал, очень устал. Но радость переполняла его, потому что за день и ночь упорных тренировок он успешно вывел вторую ступень "Ладони Звуковой Волны". Хотя она еще не была совершенна, и в некоторых местах еще оставались недочеты, это не мешало ему использовать ее. Вторая ступень - двадцатикратный усиливающий эффект. Подумав об этом, Е Чэнь невольно вздохнул. "Ох, не поверю, что на рынке сейчас есть такая мощная усиливающая техника. Вторая ступень - двадцатикратное усиление." "Если бы другие люди узнали об этом, они бы, наверное, умерли от страха". Е Чэнь не заботился об этих вещах. Он будет делать это постепенно. Сейчас он был очень устал. Пожилой человек, ему нужно немного поспать. Отдохнув полчаса, он немного пришел в себя. Хотя ему нужно было восстановить силы, он все же должен был выполнить необходимые упражнения. Укрепить кровь, укрепить сухожилия и кости. День начинается с утра. Проснуться утром, встретить восход солнца и заниматься физкультурой под солнечными лучами. Возможно, не выдашь двойной результат с половиной усилий, но чувствовать будешь гораздо лучше. Когда Е Чэнь вышел из комнаты, Цинь Ван немедленно подошла к нему. Глядя на его алые глаза, она поняла, что он ночью не спал, и не знала, что у него на уме. "Ты уже старый, разве не знаешь, как быть умеренным? Ты должен спать ночью и перестать думать о вещах, о которых не следует думать". "Ты не молодой уже, тебе больше 90". "Е Чэнь удивленно посмотрел на Цинь Ван, затем на Е Цинван, которая старалась не смеяться. Почему он чувствовал, что в этот момент утратил невинность? Хотя это не имеет ничего общего с возрастом, главное - кровь. Но сейчас он предан религии и медитации, как он может думать об этих вещах?" "Старуха, не говори так. Ты портишь мою репутацию перед детьми". "Я, Е Чэнь, честный и предан медитации, как я мог думать об этих вещах?" "Я говорю о медитации, о чем ты говоришь?" "Искренность - самый мощный ход. Цинь Ван невинно посмотрела на Е Чэня, и он не знал, что сказать в эту минуту. "Хорошо, поспеши к столу. Я не ела весь день. Разве тебе не голодно?" "Это свежее мясо, которое твоя дочь купила для тебя на рынке рано утром. По крайней мере, тебе хватит

мяса". Цинь Ван немного смутилась, когда говорила. В конце концов, семья уже почти на грани бедности, чтобы обеспечить Е Чэня мясом, а 100 000 юаней он тоже истратил. "Ну, я хочу тебя спросить, я не сомневаюсь в тебе, я просто хочу тебя спросить, когда придет твоя зарплата, в семье заканчиваются продукты". Глядя на осторожный вид Цинь Ван, Е Чэнь подошел и обнял ее прямо. Даже когда Е Цинван смотрела на него и глупо улыбалась, он не заботился. Чего стесняться супругам?" Старуха, если тебе есть что сказать, говори прямо. Зачем ты так нервничаешь?" "Я знаю, что дома нет лишних продуктов. Я только несколько дней назад потратил 100 000 юаней на комплект упражнений. Но не беспокойся, моя зарплата придет сегодня". "В будущем наша семья будет жить долго и счастливо". Услышав, что говорит Е Чэнь, Цинь Ван легко вздохнула, дважды попыталась вырваться из объятий Е Чэня, но не смогла, поэтому сдалась. "Ребенок здесь, почему ты его обнимаешь?" "Я не видела, я ничего не видела, вы проявляете свои чувства, я не хочу выделяться". В семье была очень хорошая атмосфера. Е Чэнь сел за обеденный стол, ел и иногда смотрел на Е Цинван. Раньше его кровь и ци были слабыми, а восприятие - плохим. Но сейчас он - воин, и он может легко ощутить кровь и ци в теле Е Цинван. С ее текущей кровью и ци, это не то, что может быть у обычного человека. По крайней мере, она - воин. Это заставило Е Чэня задуматься. Очевидно, Е Цинван раньше была обычным человеком, но всего за несколько дней она стала воином. "Похоже, у моей дочери тоже есть большой секрет". Он смог вернуться к жизни и пробудить систему. То, что у Е Цинван есть свои возможности, было нормальным, и он не собирался вмешиваться. Чем сильнее была его дочь, тем счастливее он был. По крайней мере, ему не пришлось беспокоиться о безопасности дочери. Более того, какой бы сильной ни была Е Цинван, она должна была звать его папой. Это было подавление кровных уз, которое не могло быть устранено силой. "Папа, ты на меня смотришь? У меня что-то на лице?" Е Чэнь задумался о чем-то и забыл отвести взгляд. Услышав слова Е Цинван, Е Чэнь опомнился. "Я думал, моя дочь теперь красивая дама, я действительно не знаю, на каком парне она женится в будущем".